

Глава 256 Оценка истинных учеников

Кто может думать о Лю Дуне так глупо, так много людей свидетельствуют, на самом деле смеет грязный Лин Сяо.

После его смерти, он не мог быть похоронен вместе с Пурпурной Небесной Сектой. После смерти его все равно изгнали из секты. Тело было выброшено на корм зверю.

Нангонг Чангл не может думать об этом как о результате. Он бросается к своему сердцу. Он знает, что не прав и смеется, но как лидер вершины, даже если он сделает что-то не так, никто не посмеет ничего сказать. Он также не станет извиняться перед учеником, которого изгнали с пика.

Однако, как часто бывает, нет лица, чтобы остаться.

Он поднял такой шум, думая, что его ученик мертв, но факт в том, что его ученик мертв!

Как раз когда он часто покидал зал, Му Хао остановил его и сказал: "Старейшины, вы хотели оставить моего ученика?".

С паникой в сердце он ответил: "Я... я не знаю".

Действительно, его также обманул его собственный ученик.

"Эй, я не беспокоюсь о тебе, но ты не хочешь идти к старейшинам, мне все равно есть что сказать". Му фыркнул, а затем пошел к дороге Юньсюн: "Государь, я ученик Муцифэна". Чтобы претендовать на оценку истинного ученика, прошу государя одобрить".

Юньсюн вздохнул с облегчением и спросил, "Оценка истинного ученика? Этот ребенок достиг духовного уровня?"

"Пришло время достичь духовного уровня". Мукси самодовольно улыбнулся, а затем сказал: "Но он подал заявку на оценку не личности военного, а заявку на оценку личности рафинированного аптекаря."

Когда это было сказано, Нангун Чангл в душе улыбнулся: "Все еще впереди".

Пока Линьсяо практиковал второй продукт, лекарство достигло точки совершенства. Теперь, если ты прорвешься к разделению духа, ты точно сможешь рафинировать лекарство Санпин Дан. Линьсяо выбирает рафинирующего аптекаря и другие ранги, чтобы оценить пик лекарства. лицо.

Это заставляет других думать, что Яофэн фактически вывел трех фармацевтов из пике, и он все еще так молод, будущее определенно не ограничено, это не мудро.

Этот момент Нангун Чангле, кажется, уже продумал.

Юньсюн взглянул на дорогу Нангун Чангле. "Куан Линьсяо подал заявку на оценку. Ну, если вам нечего делать, вы все отступите".

"Государь, Линь Сяо - ученик Му Цифэна. Он ученик аптекаря-рафинировщика. Я не уверен в ранге аптекаря. Я надеюсь, что государь и старейшины будут свидетелями". Линь Сяо однажды сказал, что он восхищается старейшинами. Долгое время я надеюсь, что старейшины смогут

указать ему на одного или двух, а также попросить государя завершить." Му сказал телу и обратился к Юньсюн.

На этот раз все старейшины заинтересовались.

Это ясно говорит о том, что Линь Сяо хочет бросить вызов перед ними, как это часто бывает при оценке истинных учеников.

Когда Юньсюн не выразил своего мнения, например, встал и сказал: "Государь, у меня нет мнения о продвижении старейшин".

Хотя он не ожидал, что Линь Сяо бросит ему вызов, но он будет бояться смеяться?

Он десятилетиями занимал третье место, а если и прорвется в ряды, то уже давно как аптекарь с четырьмя продуктами.

Неужели он проиграет фармацевту с тремя продуктами, которого только что повысили?

Это абсолютно невозможно.

Например, я часто хочу отправить ребенка. Поскольку Линг Сяо такой буйный, это напрямую относится к его желанию. Когда двое мужчин занимаются алхимией, они дарят Линг Сяо лошадь, полностью уничтожают его уверенность в себе и позволяют ему остановиться навсегда. Три продукта.

"Ну, раз старейшины согласились, то через три дня, во время выступления ученика Му Вуфэна, Линь Сяо, который был учеником аптекаря-рафинада, был засвидетельствован старейшинами. Старейшины Наньгуна были судьями, а я и старейшины были в стороне". Юнь Сюн сказал глубоким голосом.

"Спасибо за одобрение господина". Мукси поблагодарил его, но в его сердце не было счастья.

Эта просьба исходила от Линь Сяо. В то время он изо всех сил пытался возразить, но Линь Сяо настаивал на своем предложении.

Му Му беспомощно может только обещать ему этого ученика-малыша, и я надеюсь, что его ученик не должен поднимать камень и лизать свои собственные ноги.

.....

В тихом дворике.

Две девушки, похожие на гибискус, шепотом переговариваются.

У обеих женщин цвет города, у женщины - легкий и изящный, ароматный мускусный нефрит, плавный и подвижный; у женщины - белая марлевая шаль, красивая и прохладная, такая, как колючая снежная слива.

Разве это не Юньмэньци и не лед?

"Сестра, **** вернулся, почему бы тебе не пойти и не найти его?" - спросил лед.

"Почему я ищу его, я же не очень безликая?" с досадой сказала Юньмэньци.

Линь Сяо исчез на полгода, но она беспокоилась некоторое время. Теперь она вернулась, и она не может положить полку, чтобы увидеть Линь Сяо, и ее сердце очень противоречиво.

Если лед прекрасен, то в воде есть несколько сложных цветов. "Сестра, если ты не можешь опустить полку, я боюсь, что этот человек рано или поздно изменит свое сердце".

Юнь Мэнци открыл губы и хотел что-то сказать. В конце концов, он не сказал этого, а встал и хлопнул одной рукой по ладони.

Бах!

Большое дерево сломалось.

Затем он слабо сказал: "Он посмел передумать, я убил его!".

"Забудь об этом, не говори так. Я слышал, что через три дня он попытается сравнить Дэна со старшими. Он также считается учеником рафинирующего аптекаря. Думаю, у него будут проблемы".

"Этот **** высокомерен. Старейшины уже давно находятся в третьем классе. Пока он пробивается к королю, он может стать аптекарем с четырьмя продуктами. Он бросает вызов старейшинам, прося у них неприятностей". Юньмэнци сказал с некоторым гневом, затем зацепив несколько улыбок сказал: "Но я верю, что он может преподнести всем сюрприз."

"Ты так сильно ему веришь?"

"Айс спросил, не странная ли вода."

"Ну, хотя он самовлюбленный и высокомерный, я верю, что он не будет делать то, в чем не уверен, мы подождем и посмотрим". Юньмэнци твердо сказал, сжав кулаки.

Мысленно она не могла не думать о сцене в бездне гор. Она была забыта в этой жизни.

Если лед такой, как Юньмэнци, то я не знаю, почему он кислый и прокисший.

.....

Прошло три дня.

Я не знаю, кто прошел испытание Линь Сяо, например, Чан Ши, и все знают, что Линь Сяо будет в военном поле, чтобы оценить настоящих учеников аптекарей-рафинировщиков, и тому подобное обычное испытание.

Теперь хорошо, и дьяконы Цзуна должны бороться за сцену.

Это редкое десятилетие рафинированных аптекарей, которые упустили возможность и не знают когда.

И они также хотят увидеть, почему Линь Сяо из Му Цифэна имеет такую сильную уверенность, чтобы бросить вызов старейшинам трехпродуктовых фармацевтов, которые продвигались десятилетиями.

Я еще не прибыл до начала испытания, а на шоу уже полно народу.

"Смотрите, владыка и старейшины идут".

"Я не ожидал, что эта оценка встревожит так много старцев. На этот раз у меня хорошее представление".

"Не правда ли, но, к счастью, мы получили новости раньше, иначе мы их пропустили".

Как владыка Юньсюн, так и старейшины каждой вершины, все они один за другим пришли на сбор, что привлекло шепот многих людей.

Сидящий в центре Юньсюн посмотрел на черное давление перед ним, нахмурился и сказал: "Что это?".

Сюй Цзяньнань, начальник пика Цзиньтун сбоку, сказал: "Я не знаю, кто пропустил новость, все знают оценку, так что..."

"Государь, вы хотите их рассеять?" - спросил Чжао Минъюань, глава Чи Яньфэн.

"Забудьте, раз уж он здесь, пусть они станут свидетелями нашего нового талантливого фармацевта". Юньсюн сдвинул брови.

В это время на поле также вышли такие, как часто.

Теперь его состояние, кажется, наладилось: он принял восьмиступенчатый клапан, руки заведены за спину, голова высоко поднята, а старейшины полны стилиа.

Позади него шли три его ученика, и все они выглядели очень гордыми.

Как рафинирующие аптекари, они считаются лучшими врачами, где бы они ни находились. Их также уважают все в Цзунмэне. Ни у кого не будет недовольства, потому что они гордые.

Однако есть люди, которые к этому не привыкли.

Тэнси - один из них. Он один из старейшин Чи Яньфэна. Он младший брат Чжао Минъюаня, главы пика Красного Яньфэна. Он также известен в Долине Фейерверков, как старейшина, который часто сталкивается с Линь Сяо.

"Брат Му, ты Муцифэн заработал хорошего ученика, я вижу Линь Сяо, этот ребенок определенно сделает лицо как у обычного", - сказал Му Эньсяо.

Му Энь - брат главного флага пика Муцифэн.

"Хаха, ты хорошо сказал, ребенок не должен быть неразборчивым. В будущем, если тебе понадобится алхимия, тебе нужно идти в Нангун, а ты можешь прийти прямо к нам в Муцифэн. Я дам вам скидку в 20%. Муен погладил бороду и счастливо улыбнулся.

"Брат Му, ты не добрый, ты должен играть со скидкой не менее 30%", - шутливо сказал Натя.

В это время Нангун Чангле встал посреди поля и сказал: "Где деревянный флаг пик ученика Линьсяо?".

Нангун Чангле закричал, но не увидел, что Линьсяо выходит, и снова закричал.

Такие как долго стояли на трибунах, смеясь: "Похоже, что я не смею прийти, действительно уменьшая черепаху, действительно потеряв лицо рафинированного фармацевта."

"Где черепахи уменьшаются?" Раздался звук Ланг Шуанга, и многие дьяконы набрали два очка. Медленно появилась фигура.

"Черепаша на тебя кричит", - так часто не реагировали, и тогда это должно было стать приговором.

Кто знает, что в его словах только что прозвучала усмешка.

Такие, как обычное лицо, черное, сразу пришедшие люди кричали: "Ублюдок, ты... ты женишься на мне?".

Разве это не то же самое, что и Линь Сяо?

Я видел, что он сегодня изменил свое обычное состояние, надел халат с ржавчиной и эксцентричностью, и весь он выглядел сияющим и высоким.

"Прошу прощения у старших, я уменьшаю голову черепахи, а не кричу на вас, зачем беспокоиться?" Линь Сяо сказал с улыбкой плохого парня без животного.

"Ты..." Например, Чан Ган хочет поговорить друг против друга. Нангун Чангл сказал: "Не ссорьтесь. Когда люди собираются вместе, они готовы к проверке". Линьсяо, пока ты можешь совершенствовать лекарство Санпин Дан, ты можешь стать настоящим учеником. Теперь, что касается старейшин, я сначала дам тебе несколько советов".

"Уверяю, старейшины Южного Дворца, я позволю старейшинам дать мне пару хороших советов". равнодушно сказал Лин Сяо.

Нань Гун Чан Ле часто не слышит сердце Лин Сяо, и ему все равно, что он называет "началом оценки".

Однако в этот момент пришел бесплотный голос "медленно, мой ученик пика древесного флага, чтобы оценить положение истинного ученика рафинирующего аптекаря, как старик может не прийти посмотреть."

Голос только упал, а перед Юнь Сюном и остальными уже стояла хитрая фигура.

*

*

{ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наш главный стимул }

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2465937>